

Глава 11 - Железнокровный человек

"Твой отец был вынужден сказать все это. Если кто-то осмелится прикоснуться к моему Чу Хену сегодня, я, Лонг Чжан, будет первым, кто убьет эту суку ... .."

Мощь Лонг-Чжана подавила всю арену.

Глядя на ворвавшуюся армию генеральской усадьбы, выражения всех присутствующих изменились.

Даже если это был Патриарх Клана Е, Е Цин, Патриарх клана Лян, Лян Хуэй, и директор Молодой секты, Цин Ши ... Группа людей была поражена, этот Лонг-Чжан на самом деле пришёл подготовленным.

У Ли Гу и других из Боевого дворца Ди Фэн не было никакого намерения поднимать шум, они спокойно сидели на сцене в качестве зрителей.

Чего они не видели? В глазах людей из Боевого дворца Ди Фэн, одной из пяти великих академий, такого рода вещи были ничем.

Броня была холодной, а копье было похоже на луч света!

Охранники генеральского поместья сразу же защитили Чу Хена в середине.

Атмосфера стала несравненно холодной и торжественной в одно мгновение. Как будто сам холодный воздух был заморожен толпой. Окружающая толпа быстро отступила. Если они начнут боевые действия, то неизвестно, насколько непредсказуемой будет ситуация.

Глядя на Патриарха семьи Лю, лицо Лю Сюань было пепельным.

Что касается нынешнего числа людей с обеих сторон, то, как только они сделают шаг, семья Лю окажется в невыгодном положении.

Тем не менее, он действительно не мог проглотить свой гнев после того, как сказал такие слова.

Когда обе стороны были в ссоре и сцена вот-вот вспыхнет, Патриарх Е Цин, вышел вперед и крикнул: "Лонг-Чжан, не забывай, что это моя семья Е, и ты не можешь вести себя здесь зверски!"

С этими словами все присутствующие сразу поняли, какой это был день.

День рождения старшей дочери семьи Е, Е Ю, и вступительный экзамен Боевого дворца Ди Фэн...

Две важные вещи, забытые из-за того, что только что произошло. "Свет", что Чу Хен выпустил до, охватило всех присутствующих, в том числе молодую мисс Е, которая была окружена звездами.

"Хмф!"

Лонг Чжан усмехнулся: "Е Цин, дом моего генерала и отношения вашей семьи Е в течение более десяти лет было напрасно. Как глава семьи Е, Чу Хен чуть не потерял свою жизнь, так почему бы вам не остановить его?"

Е Цин сжал кулаки и нахмурился.

Лонг Чжан продолжал: «В вашей семье Е так много людей, но ни один из вас не вступился за Чу Хена, и подумал, что я, Лонг Чжан, слеп.

"Ты ..."

"Хм, больше не надо говорить". С сегодняшнего дня дом моего генерала и ваша семья Е будут такими, как это копьё».

Лонг Чжан схватил копьё в руках охранника позади него. В то же время из центра ладони Лонг-Чжана хлынула жестокая волна энергии.

"Бам!"

Наряду со взрывным звуком копьё разбилось на две части.

Выражения всех вокруг изменились. Чу Хен, стоявший за Лонг Чжаном, не мог не сжать кулаки, его глаза были наполнены уважением и благодарностью. Лонг Чжан, который всегда был строг с ним, так как он был молод, на самом деле разорвал все связи с семьёй Е только для него и семьи Лю.

Как отец, он заставил сердце Чу Хена наполниться теплом.

Камень на сердце, который был в сердце Чу Хена в настоящее время исчез.

Сначала это был Лю Сюань, теперь это был Е Цин.

Так же, два патриарха были бесцеремонно унижены Лонг-Чжаном.

Но в глазах постороннего, Лонг-Чжан был на самом деле настолько доблестным и могущественным, что все его тело было полно чувством высокомерия и праведности. Все присутствующие были уверены в том, что Чу Хен, который был в состоянии дисциплинировать их так же праведно, как Лонг-Чжан, на самом деле будет делать то, что даже не было сопоставимо со зверем?

Ответ был очевиден!

Е Цин был так зол, что дрожал. Он скрежетал зубами и посмотрел на него: "Да, Чжан, тебе лучше не жалеть об этом!"

"Хмф, я, Лонг Чжан, никогда ни о чем не жалел..." При этом глаза Лонг-Чжана мелькали холодным блеском, и он закричал: «Мужчины из генеральской усадьбы, слушайте!»

"Есть!" Охранники усадьбы ответили в унисон.

"Возвращаемся в усадьбу!"

"Да, сэр!"

Лонг Чжан повел Чу Хена и охранников генеральского имения прочь.

Даже не оглядываясь назад, они вышли из ворот Семьи Е аккуратной линией. Под взглядами толпы они вышли из ворот семьи Е. Е Цин и Лю Сюань были на грани взрыва от гнева.

Первоначально, сегодня был хороший день для семьи Е. Кто бы подумал, что после всего этого, они потеряют свое лицо.

Не говоря уже о семье Лю. Гений номер один Академии молодых сект, Лю Сяо, был публично искалечен Чу Хеном. В Боевой дворец Ди Фэн, безусловно, не сможет войти, и вряд ли онс может восстановить меридианы в будущем, сможет ли он развивать боевые искусства, было неизвестно.

"Маленький ублюдок, я определенно не отпущу тебя." Лю Сюань стиснул зубы и закричал глубоким голосом.

С другой стороны, Е Ю нахмурилась, глядя на спину Чу Хена, который исчез из подъезда, её глаза были наполнены эмоциями.

Поместье генерала!

"Хен, как твои травмы? Я попрошу доктора Вэн и покажу тебя." спросил Лонг Чжан с легким беспокойством.

Чу Хен улыбнулся и покачал головой: "Дядя Чжан, я в порядке, я просто перенес незначительные травмы, я буду в порядке после отдыха в течение нескольких дней".

Глядя на энергичного Чу Хена перед ним, сердце Лонг-Чжана было наполнено всякого рода замешательством.

Три месяца назад Лонг Чжан получил известие о том, что меридианы Чу Хена были искалечены Лю Сяо, и сразу же вышли. Но к тому времени, когда он добрался до места происшествия, Чу Хена уже давно и след простыл. На заснеженной земле остался только кровавый овраг.

В порыве гнева Лонг Чжан повел своих людей и бросился к семье Лю.

Они оба были в ссоре друг с другом, и почти боролись до смерти.

Если бы не забота Лонг-Чжана о безопасности Чу Хена, семья Лю была бы перевернута с ног на голову в тот день.

За эти три месяца Лонг Чжан ни разу не отказался от поиска следов Чу Хена. Так же, как он почти потерял всякую надежду, пришло сообщение от Чу Хена.

Лонг Чжан сразу же бросился с его самой высокой скоростью.

И только потому, что Лонг Чжан прибыл вовремя, Чу Хен смог выжить.

Конечно, даже если Лонг-Чжан не приехал в ближайшее время, он уже думал о выходе. Перед входом в семью Е, Чу Хен уже оставил быструю лошадь снаружи. Как только он бы столкнулся с ситуацией, с которой он не смог бы справиться, Чу Хен бы отступил.

Тем не менее, внешний вид Лонг-Чжана сделал вопрос гораздо проще.

Гнев, который он держал в своем сердце в течение трех месяцев, наконец, был выплеснут. Однако, из-за этого, конфликт был также похоронен с семьей Лю и семьи Е.

"Дядя Чжан, то что произошло сегодня ..."

"Ты не должен ничего говорить." Лонг Чжан махнул рукой и серьезно ответил: «Хотя усадьба генерала потеряла былую славу после того, как твой дед ушел. Что бы ни случилось, поместье генерала когда-то было частью армии королевской семьи. "Несмотря ни на что, семья Е и семья Лю не осмелится принять меры против нас".

Чу Хен кивнул: "Я свободен сейчас".

Несмотря на то, что Лонг Чжан был особенно любопытным о том, с чем столкнулся Чу Хен в последние три месяца, он не сразу его спросил: "Ты должен вернуться в свою комнату и отдохнуть! Я приду к тебе позже. ""Да, дядя Чжан!"

Чу Хен согласился и сразу же ушел, вернувшись обратно в свой двор.

В знакомой комнате Чу Хен лежал на кровати, чувствуя неопределимое чувство комфорта.

То, что случилось с ним в последние несколько дней мелькало в его голове.

Особенно то, что произошло сегодня, это было наполнено еще большими чувствами.

Чу Хен и Лонг Чжан не были связаны кровью.

Старого мастера генеральского имения звали Логан. Он был одним из известных генералов династии Святой Звезды. Генерал Лонг Бо воевал на поле боя круглый год, и кроме префектуры Коуань, он также совершил бесчисленные дела доблести для династии Святой Звезды.

Шестнадцать лет назад, после битвы с врагом, генерал Логан непреднамеренно обнаружил мальчика.

Было очевидно, что мальчик только что родился. Возможно, он был новорожденным, оставшимся после войны.

Ребенка взяли на поле боя, как небесный дар для бесчисленных ветеранов битвы.

Старый генерал привел его домой и относился к нему как к внуку, члену семьи.

Этот ребенок был Чу Хен.

Однако генералу Логану приходилось охранять пограничную крепость круглый год, поэтому у него не было много времени, чтобы вернуться. Что касается миссии по уходу за Чу Хеном, то старый генерал отдал ее своему единственному сыну, Лонг-Чжану.

Его старый отец был вне защиты нации, в то время как Лонг-Чжан отвечал за большие и малые дела.

Когда он родился солдатом, путь Лонг-Чжана к управлению вещами был довольно строгим, до такой степени, что он был еще строже, чем с его собственными двумя детьми.

С юных лет Чу Хен был избит и отруган.

Однако Чу Хен никогда не дался бы оковам генеральской усадьбы. Как говорится,

благосклонность воспитания ребенка не может быть погашена!

Позже, из-за многих лет войны старого генерала Лонгбо, тело переутомилось, плюс рецидив его старой болезни. Три года назад старый генерал Лонг Бо ехал на запад.

После того, как старый генерал ушел, его единственный сын, Лонг-Чжан, стал решать все больше и больше вопросов резиденции генерала.

В эти последние несколько лет, что Лонг Чжан был наиболее доволен своими детьми. В прошлом году они расстались и успешно вошли в высшие учебные заведения императорского города. Кроме того, все они были в одной из пяти великих академий в имперском городе, известный как, Боевой дворец Ди Фэн.

Помимо этого, это был и Чу Хен.

Этот сын, который не был связан кровью, был таким же одаренным.

Лонг-Чжан ничего не сказал, но в душе он был очень доволен Чу Хеном.

Под руководством Лонг-Чжана генеральская усадьба постепенно вернулась в прежнее стабильное состояние. Однако, поскольку они потеряли великое дерево, которое было старым генералом Лонг Бо, многие из семей и держав больше не принимали имение генерала.

Принимая во внимание вопрос, что Чу Хена подставили, если бы старый генерал Лонг Бо был еще жив, даже если Лю Сяо было в десять раз больше храбрости, он все равно не осмелился сделать такую вещь.

Но именно из-за этого вопроса, Чу Хен приобрел новое понимание Лонг Чжана.

Под жестокими избиениями и проклятиями в прошлом они фактически скрывали глубокое чувство заботы. Эта дружба ни в чем не уступала дружбе между отцом и сыном.

"Дядя Чжан, я тебя не подведу."

Чу Хен перевернулся, закрыл глаза, и тихо пробормотал. «Я обязательно позволю имению генерала возродить славу жизни его деда... Кроме того, старший брат, вторая сестра, я догоню вас двоих очень быстро. "Сильное чувство истощения захлестнуло его, как приливной волной.

В тот момент, когда сознание Чу Хена угасло, в его сознании внезапно появился хаотический мир неба и земли. Звезды наполнили небо;

Под первобытным хаосом, было огромное черное пятно, которое было тридцать тысяч метров в высоту, как будто это был верховный Злодей.

Очертания бога и дьявола становились все более ясными. В следующий момент, черная фигура бога и демона вдруг открыла глаза, пара фиолетового цвета зрачков демона мерцали дьявольским светом ...